

— Ладно, уже надоело, — бросил Гарри, и мощный пинок отправил Драко на живот. Малфой закашлялся, из его рта хлынула вода. — Ты... ты... не можешь этого сделать, — выдохнул Малфой, задыхаясь от кашля. — Верю, что делаю, Драко, — усмехнулся Гарри. — Итак, на чем я остановился? Ах да, — он обошел Драко и снова прижал его к полу, на этот раз правой ногой. — Я выучил чары Агуаменти, а также те, что превращают воду в лед. Гарри выпустил в Драко еще одну струю воды, на этот раз в его руку. Заколдовав ее, он превратил воду в лед. Драко закричал, его рука оказалась в ледяной ловушке. — Прекратите! — завопил Драко, покраснев от боли и ужаса. — Жжет, да? — спросил Гарри. — Забавно, что она вызывает чувство жжения, несмотря на то, что она холодная. Я? — он превратил лед обратно в воду. — Я предпочитаю сжигать вещи старым способом. Гарри направил палочку на руку Драко, и небольшая струя пламени вырвалась наружу, обожгла ее, заставив Драко заплакать и закричать от боли. — О, что случилось? Недостаточно горячо? — Гарри увеличил температуру, и крик Драко стал громче. Через несколько секунд Гарри убрал ногу и остановил пламя взмахом свободной руки. Слизеринцы чувствовали тошноту, глядя на Драко. Его обожженная кожа источала ужасный запах, который смешивался с его криками и слезами. Слизеринцам было ясно, что заснуть сегодня ночью будет непросто. Гарри снова наложил узы на тело Драко, рука вернулась к телу, ударив его по боку, что причинило еще большую боль. — Привет, Драко, — сказал Гарри дружелюбным тоном. — Как ты меня назвал? Помнишь, когда мы встретились в переулке Диагон? Ах, да, я помню, "лицо со шрамом", вот как ты меня назвал. Это очень задело мои чувства, Драко, но я думаю, что наш конфликт был просто от непонимания. Ты не знаешь, на что похожи шрамы, давай я тебе покажу. Гарри схватил Драко, перевернул его и потащил за воротник к камину. Глаза Драко и многих других расширились, когда они увидели, куда Гарри его тащит. — Нет! Пожалуйста! Остановитесь! — Драко умолял, слезы заливали его лицо. — Мне... мне жаль, мне жаль. — Тебе не жаль, Драко, ты боишься, ты скажешь все, что угодно, лишь бы вырваться. Я собираюсь убедиться, что ты действительно сожалеешь, — сказал Гарри, остановившись перед камином, чтобы оценить красоту пламени, но этот момент был прерван криком Драко. — Пожалуйста, не надо! Я... простите, я больше не буду вас оскорблять! Я буду... — Тише, тише, тише, Драко, — сказал Гарри, поднимая Драко и глядя ему прямо в глаза. С его точки зрения, все, что он мог видеть, — это череп с зелеными глазами убийственного проклятия. — Мне нужно, чтобы ты знал, почему я причиняю тебе боль, но это не из-за того, что ты сделал. Это лишь отчасти. Я делаю это, потому что мне это нравится. И ты дал мне повод. Гарри развернул Драко и, схватив его за волосы и шею, ткнул левой стороной лица Драко в огонь. Слизеринцы с трудом удерживали еду в желудке, слыша крики Малфоя, разносившиеся по залу. Их ужас только усилился, когда Гарри начал смеяться в то же время. Не маленький смех, не тихий смех. Смех, который издал Гарри, был садистским, громким, самым громким, который они когда-либо слышали от обычно тихого мальчика. — Давай, дракон! Не можешь справиться с маленьким пламенем! — Гарри насмеялся, прежде чем вытащить Драко из огня и отшвырнуть его в сторону. Он отменил связывание тела, и руки Драко тут же потянулись к его лицу, чтобы попытаться погасить пламя, пока он катался по полу. Гарри лениво махнул рукой, и пламя рассеялось, хотя ожоги все еще оставались. Руки Малфоя, казалось, были в замешательстве: они хотели прикоснуться к его лицу, чтобы хоть немного облегчить боль, но малейшее прикосновение только разжигало огонь. Гарри это не волновало, он не смотрел на Драко и его лицо, которое вызвало рвоту у нескольких Слизеринцев. Глаза Гарри были прикованы к огню, он наблюдал, как тот словно танцует на ветру. Его завораживало то, как пламя меняло цвет, как оно выглядело диким и... — Ааррр! — Крик Драко прервал размышления Гарри. — О, ради Мерлина, — вздохнул Гарри, накладывая на Драко заглушающие чары. — Неужели в наше время никто не может оценить искусство в тишине? Я имею в виду, просто посмотрите на это, — Гарри подтолкнул свою руку в огонь. Слизеринцы задохнулись, так как все еще пытались справиться с его безумием. Одно дело — причинять боль другим, но совсем другое — себе. — Ах, это успокаивает! Гарри убрал руку, шокировав Слизеринцев тем, что он даже не обжегся. Из каминного отверстия вырвалось немного огня и

приняло форму змеи, которая проползла по руке Гарри до плеч, затем по другой руке и вернулась обратно в пламя. — Теперь, — Гарри отвлекся от огня и посмотрел на Драко, который все еще корчился на полу от боли. — А, ты ранен? Хм, возможно, кто-то может стать добровольцем, чтобы сделать это лучше. Я знаю, Паркинсон! — Гарри взмахом палочки отвязал Пэнси Паркинсон. — Иди сюда. — Б... но... я... пожалуйста, не делайте мне больно! — взмолилась она. — Я не помню, чтобы я заикался, иди сюда, Паркинсон. Ну же, я не кусаюсь. — Но... но... я...***— Сейчас! — Гарри зарычал, Паркинсон чуть не вскочила на ноги, она быстро бросилась к нему, на ее лице был написан страх. — Вот видишь, это хорошо, — голос Гарри был спокоен, он положил палочку обратно в кобуру и подошел к Паркинсон сзади, положил руки ей на плечи и заставил посмотреть на Малфоя. — Скажи мне, Паркинсон, тебе ведь нравится молодой мистер Малфой? Да, на самом деле, я уверен, что большинству школы надоело видеть, как ты цепляешься за его руку, словно ленивец. А ведь вы так же привлекательны, как и он. А теперь, твой драгоценный маленький дракончик пострадал, бедняжка обгорел, почему бы тебе не поцеловать его и не сделать так, чтобы стало лучше? — К... поцеловать его? — Пэнси зашипела, увидев обожженное лицо Драко. — П... пожалуйста, не заставляй меня, пожалуйста! — Почему нет? Я думал, он тебе нравится, — весело спросил Гарри. — Он нравился мне только потому, что был богат и красив! — Пэнси заплакала. — Не заставляй меня целовать его! — взмолилась она. — Смотрите, гордая чистокровная женщина умоляет "урода-полукровку", — фыркнул Гарри. — Гарри развернул ее к себе и схватил правой рукой за горло. Ее руки вцепились в его запястье, а взгляд был прикован к зеленым глазам и маске с черепом.

<http://tl.rulate.ru/book/102047/3931087>